

Красный фашизм

Всеволод Волин

Оглавление

Основы фашизма	3
Идеология диктатуры	4
Как все это объяснить?	5
Ни Сталин, ни Муссолини!	6

Я прочел недавно отрывок из письма нашего мужественного товарища А. Петрини, который находится в СССР в ссылке. Там я обнаружил следующие строки: «(...) По одиночке нас арестовывают всех. Настоящие революционеры не могут наслаждаться свободой в России. Свобода печати и свобода слова задавлены, здесь нет никакой разницы между Сталиным и Муссолини».

Я подчеркнул кусок из последней фразы, потому что он изумительно точен. Между тем, чтобы лучше понять всю справедливость этой краткой формулы, чтобы лучше понять весь ее ужасный реализм, необходимо иметь о фашизме глубокое и четкое представление: гораздо более глубокое и четкое, чем то, которое в целом распространено в левой среде.

Имея такое представление, читатель поймет фразу Петрини не как некий остроумный выпад, а как точное выражение очень грустной реальности.

Основы фашизма

Когда 12 лет назад движение Муссолини — итальянский фашизм — праздновал свою победу, в основном, полагали, что оно — всего лишь местный эпизод, преходящий и недолгий.

С тех пор произошла не только консолидация «фашизма» в Италии, аналогичные движения появились и выросли во многих странах. В других фашизм в том или ином аспекте составляет опасное идейное течение. Сам термин, вначале чисто национальный, сделался всеобщим, интернациональным.

Это состояние вещей приводит нас к следующему заключению: так называемое «фашистское» движение должно иметь конкретные, глубокие и широкие исторические основы. В противном случае он не стал бы тем, что он есть.

Но каковы же эти основы? Каковы основные причины рождения и, во всяком случае, успеха фашизма?

На мой взгляд, есть три причины, которые в совокупности я считаю фундаментальными причинами его торжества.

1. Экономическая причина. Она достаточно четка и, в целом, прекрасно осознается. Вот она в нескольких словах: частный капитализм (основа которого — свободная конкуренция appetitов с целью извлечения максимальной прибыли, а политическое выражение — буржуазная демократия) находится в состоянии полного развала и краха. Резко атакуемый всеми своими врагами, число которых все больше растет, он обрушивается в грязь, преступления и немощь. Войны, кризис, армии безработных, нищета масс перед лицом изобилия материальных богатств и неограниченной возможности увеличивать их еще и еще — все это демонстрирует бессилие частного капитализма разрешить экономические проблемы эпохи. С одной стороны, сегодня все всё больше сознают его агонию, его неизбежную смерть.

Однако неосознанно или сознательно полагают заменить его новой моделью капитализма, в надежде, что она «спасет мир». Верят — в очередной раз в истории человечества — в высокую миссию сильного государства, всемогущего, на диктаторской основе. Верят в государственный капитализм, руководимый диктатурой,

которая стояла бы «по ту сторону частных интересов». Такова новая ориентация капитализма, которая питает фашистское движение экономически.

2. Социальная причина. Она также весьма четка и, в целом, хорошо осознаваема. Крах частного капитализма со всеми его ужасающими последствиями создает явно революционную ситуацию. Массы, все более отчаиваясь, действуют. Революционные течения усиливаются. Организованные трудящиеся все более и более активно готовятся к бою с системой, которая подавляет их в пользу банды злодеев. Рабочий класс, организованный свободно и по-боевому (политически, синдикально, идеологически), становится все более беспокойным, все больше угрожает имущим классам.

Эти последние начинают считать свое положение отчаянным. Они боятся. Инстинктивно или сознательно, они ищут выхода. Они пытаются любой ценой сохранить свое привилегированное положение, покоящееся на эксплуатации трудящихся масс. Прежде всего, им важно, чтобы эти последние оставались стадом — эксплуатируемым, наемным, постригаемым хозяевами.

Если невозможно сохранить нынешний способ эксплуатации, надо изменить его (это не так уж тяжело), лишь бы все остальное осталось. Нынешние хозяева могут остаться ими, если согласятся стать членами широкого экономического, социального и политического руководящего аппарата, главным образом государственного. Ведь для осуществления этой новой социальной структуры понадобится, прежде всего, всемогущее государство, руководимое твердым и энергичным человеком, диктатором, Муссолини, Гитлером! Такова новая ориентация капитализма, которая питает фашизм социально.

Идеология диктатуры

Если бы у фашизма было только две основы — экономическая и социальная — он никогда бы не приобрел того значения, какое имеет теперь. Вне всякого сомнения, трудящиеся массы быстро и окончательно преградили ему дорогу. Действительно, средства, с помощью которых трудящийся класс вообще борется против капитализма, за исключением некоторых изменений в деталях, остаются действенными для эффективной борьбы против реакции и фашизма. Это было бы всего лишь продолжение великой исторической борьбы трудящихся против своих эксплуататоров. Сколько раз уже на протяжении истории враг менял свои методы, фасад или оружие! Все это нисколько не мешало трудящимся продолжать свою борьбу, не теряя устойчивости или уверенности, не давая обмануть себя маневрами или поворотами противника. Но вот что важно. Фашизм, определяемый как новый маневр (оборонительный и наступательный) капитализма, победил повсюду, где всерьез брался за дело, с таким успехом — ослепляющим, из ряда вон выходящим, фантастическим, — что борьба трудящегося класса одним махом и повсюду — в Италии, как и в Германии, в Германии, как и в Австрии, в Австрии, как и в других странах, — оказалась не просто затрудненной, но попросту совершенно неэффективной и бессильной. Не только буржуазная демократия не сумела защитить себя, но и социализм, коммунизм (большевистский), профсоюзное движение и т.д. оказались совершенно бессильны вести борьбу с капитализмом с его чрезвычайными маневрами ради

собственного спасения. Все эти силы не просто не смогли оказать победоносного сопротивления капитализму, перестраивающему свои потрясенные ряды; сам этот капитализм стремительно реорганизовался и разгромил всех своих врагов.

Бессилие социализма, который был так силен в Германии, в Австрии, в Италии. Бессилие «коммунизма», также очень сильного в Германии. Бессилие профсоюзных структур. Как объяснить все это?

Проблема, и без того достаточно сложная, становится еще сложнее, если задуматься о современном положении в СССР. Как известно, авторитарный и государственно-коммунистический коммунизм (большевизм) одержал полную и довольно легкую победу в ходе событий 1917 года. Однако, до сих пор, почти 17 лет спустя, этот коммунизм не только оказался бессильным оказать сопротивление фашизму в других странах, но даже сам режим в СССР все чаще и все более осознанно определяют как «красный фашизм». Сталина сравнивают с Муссолини. Констатируют, что в этой стране существует свирепая эксплуатация трудящихся масс руководящим аппаратом, включающим миллион привилегированных людей, которые, как и повсюду, опираются на военную и полицейскую силу. Констатируют отсутствие в ней всякой свободы.

Констатируют наличие в ней произвольных и безжалостных репрессий. Очень важно, что подобные замечания или оценки идут не только из буржуазной среды, но и из рядов революционеров — социалистов, синдикалистов, анархистов и даже самой коммунистической оппозиции (троцкистов). Которая по этой причине объявляет о «возобновлении освободительной борьбы» и создает 4-й Интернационал.

Все эти факты чрезвычайно путают картину. Они неизбежно ведут нас к заключению, которое кажется парадоксальным, а именно, что даже в СССР, хотя и в иных обличьях, побеждает фашизм, что устанавливается новый капитализм (государственный капитализм, руководимый сильным человеком, диктатором, Сталиным!).

Как все это объяснить?

Нет ли еще одного элемента, еще одной основы, еще одной причины для существования, которые придавали бы фашизму особенную силу?

Я отвечаю: да. Есть третья причина: как раз ее мне и остается изучить. Я определяю ее, как наиболее важную и, в то же самое время, наиболее сложную и менее понятную. Именно она и объясняет все.

3. Психологическая (или идеологическая) причина. Глубинная причина успеха фашистов и бессилия освободительных сил — это, по моему мнению, роковая идея диктатуры. Более того. Существует идея на сей счет, которая превратилась почти что в аксиому. Миллионы и миллионы людей до сих пор удивляются, как можно в ней сомневаться. Более того, некоторое количество анархистов и синдикалистов не считают ее чем-то подозрительным — даже они. Я, со своей стороны, считаю ее глубоко ложной. А любая ложная идея, которую считают правильной, представляет собой большую опасность для того дела, к какому она относится. Вот она, эта идея: чтобы выиграть борьбу и добиться своего освобождения, трудящиеся массы должны руководиться, вестись «элитой», «просвещенным меньшинством», «сознательными» людьми, возвышающимися над этими массами.

В том, что подобная теория — а для меня она не более чем подслащенное выражение идеи диктатуры, поскольку она отнимает у масс всякую свободу действий и инициативы, — в том, что подобная теория восхваляется эксплуататорами, нет ничего удивительного. Чтобы оставаться эксплуатируемыми, массы должны быть руководимы и послушны, как стадо. Но чтобы такая идея укоренилась в душе тех, кто претендует быть освободителями и революционерами — это один из самых странных феноменов в истории. Ведь — и мне это кажется совершенно очевидным — чтобы больше не подвергаться эксплуатации, массы не должны быть ведомыми. Все наоборот: трудящиеся массы добьются освобождения от всякой эксплуатации, только если найдут средство избавиться от всякой опеки над собой, действовать самостоятельно, по своей собственной инициативе, в своих собственных интересах, с помощью и в рядах своих собственных, подлинных классовых организаций: профсоюзов, кооперативов и т.д., объединенных между собой в федерацию.

Если идея диктатуры — жестокой или подслащенной — встречает всеобщее признание и одобрение, то путь для фашистской психологии, идеологии и действия открыт. Эта психология проникает во все рабочее движение, отравляет и разрушает его, направляет его на гибельный путь. Если диктатура считается необходимой для руководства освободительной борьбой рабочего класса, классовая борьба становится в действительности борьбой диктаторов между собой. В этой борьбе по существу речь идет о том, кто сохранит или приобретет решающее влияние на массы. Исход этой борьбы зависит от всякого рода обстоятельств, носит совершенно второстепенный характер. Здесь побеждает диктатор «Икс», там — «Игрек» или «Зет». И тот и другой могут провозглашать совершенно различные, даже прямо противоположные идеи. Остается лишь то, что вместо свободной и широкой активности самих масс, их, массы, ведет победитель, заставляя их следовать за собой под угрозой ужасающих репрессий. Очевидно, что такая перспектива не может иметь ничего общего с подлинным освобождением трудящихся масс.

Идея диктатуры, руководящей элиты фатальным образом ведет к образованию политических партий — организмов, которые рождают и поддерживают будущего диктатора. В конце концов, та или иная партия одерживает победу над другими. Так она устанавливает свою диктатуру. Какая бы она ни была, она быстро создает привилегированные положения и слои. Она подчиняет массы своей воле. Она угнетает их, эксплуатирует и, в сущности, фатальным образом делает их фашистскими.

Ни Сталин, ни Муссолини!

Итак, я понимаю фашизм достаточно широко. Для меня любое идейное течение, которое принимает диктатуру — открыто или скрыто, «правую» или «левую», — объективно и по существу является фашистским. Для меня фашизм — это, прежде всего, идея руководства массами со стороны «меньшинства», политической партии, диктатора. Фашизм, с точки зрения психологической и идеологической, есть идея диктатуры. Когда эта идея выдвигается, пропагандируется и осуществляется имущими классами, это понятно. Но когда та же самая идея подхватывается и претворяется на практике идеологами трудящегося класса как средство его освобождения,

этот факт следует признать пагубным извращением, слепым и тупым кривлянием, опасным заблуждением. Будучи по существу фашистской, эта идея, примененная на практике, фатальным образом ведет к глубоко фашистской социальной организации.

Справедливость этой истины была — вне всякого сомнения — продемонстрирована «российским опытом». Идея диктатуры как средства освобождения рабочего класса была практически осуществлена. И вот, ее осуществление неизбежно породило эффект, который сегодня становится все более явным и который вынуждены признать даже самые невежественные, самые ослепленные, самые упрямые: победившая революция привела не к освобождению рабочего класса, а, вопреки всем теориям освободителей-диктаторов, закончилась наиболее полными и ужасными порабощением и эксплуатацией этого рабочего класса со стороны привилегированного правящего класса.

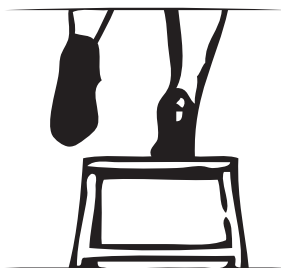
Такова третья и основная причина особой мощи фашизма. Он прежде всего питается фашистской по сути своей идеологией — неосознанно фашистской — огромным количеством людей, которые первые бы удивились и возмутились, если бы их обвинили в фашизме. Эта идеология, разлитая повсюду, даже среди «освободителей» и самих трудящихся, отравляет рабочее движение, расслабляет и разрушает его. Она убивает действительную активность масс и сводит на нет — а точнее, к фашистскому итогу — их борьбу и даже их победы.

Вот почему — увы! — Петрини прав. «Между Сталиным и Муссолини нет никакой разницы». Вот почему «красный фашизм» — не острое слово, а точное выражение весьма печальной реальности. Есть, однако, одно утешение. Массы всегда учатся на живом, осязаемом опыте. Этот опыт существует. Он здесь, каждый день, на одной шестой Земного шара. Его действительные результаты начинают становиться известными все более широко, во все больших подробностях. Надо надеяться, что трудящиеся массы всех стран смогут в надлежащее время извлечь необходимый урок для того, чтобы их будущие сражения увенчались успехом.

Осуществление этой надежды зависит во многом от поведения тех, кто уже понял. Их долг в том, чтобы с максимальной энергией объяснить широким трудящимся массам подлинный негативный смысл российского опыта.

Мы, анархисты, те, кто это понял, должны расширить нашу пропаганду, сделать ее более интенсивной, всегда считаясь с этим опытом. Если мы исполним свой долг, если мы поможем массам вовремя понять его, тогда «красный фашизм» в СССР сыграет, говоря исторически, полезную роль: убьет идею диктатуры, осуществив ее.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Всеволод Волин
Красный фашизм

Сохранено 8 августа 2014 года из:
<http://www.makhno.ru/forum/archive/index.php/t-638.html>

ru.theanarchistlibrary.org